

"ОТОЙДИ!" Югито мог видеть слезы в глазах Гаары. Как же ему было страшно.

Наруто продолжал идти, говоря: "И это больно, так больно, что хочется кричать на них. Ты хочешь причинить им боль за то, что они причинили тебе такую боль" Вскоре он сидел, скрестив ноги, перед своим товарищем Джинчурики и смотрел на землю. "Ты постоянно спрашиваешь себя: "Что я сделал не так?"... Долгое время я ненавидел всех, эту деревню, но все изменилось... Благодаря одному человеку, который проявил ко мне доброту".

Воображения боли сменялись оскаленными улыбками Хирузена, изрезанным шрамами лицом Ируки-сенсея. Все новые и новые лица появлялись перед глазами: Какаши, Сакура, Хаку, Саске, Хината, Югито, его мать, многие другие замечательные друзья - все они улыбались ему.

"Я держался за это, стремился стать лучше, чтобы удержать этих драгоценных людей рядом с собой. Не успел я оглянуться, как все больше и больше людей становились моими друзьями, они делали все намного лучше... Они наполнили мою жизнь смыслом". Он потянулся вперед, чтобы коснуться руки Гаары.

"Не трогай...!" Он задышался, чувствуя, как пальцы блондина переплетаются с его. Они были... такими теплыми.

"Из-за этого..." Голубые глаза встретились с зелеными. "Я не позволю тебе упасть в эту тьму, не тогда, когда я знаю, каково это - быть в этом аду" Он крепче сжал руку Гаары, словно вытаскивая его из темной бездны.

Гаара почувствовал, что приветствует это чувство, этот... свет, который, казалось, исходил от Наруто, и его медленно тянуло к нему. Он почувствовал нечто такое, от чего его сердце заколотилось, это были... радость, боль, печаль, облегчение и... надежда - все смешалось в одно. Было так больно, что на глаза навернулись слезы, но он держался за это чувство, потому что оно делало дыру в нем меньше.

"И я обещаю тебе, что ты тоже сможешь выбраться из этой тьмы", - вспомнил Наруто слова своего деда. Он стоял здесь, поставив на кон все, во что верил, несмотря на то, насколько ужасными были события. Но не для него, а для Гаары, так как он понимал, через какое потрясение пришлось пройти его товарищу-джинчурики.

И он улыбнулся ему, это был такой замечательный жест, что Гаара расплакался от его красоты его слов... Он не мог вспомнить, когда в последний раз кто-то так улыбался ему.

"Значит, я буду твоим другом..." Узумаки не мог остановить слезы, текущие по его щекам, он ярко улыбнулся Гааре, закрыв глаза и показав все свои зубы. "Гаара!"

Рот Курореймей задрожал, и она испустила неглубокий вздох. Эта улыбка...

ХхХ ~ давным-давно ~ ХхХ

Она помнила великий город, место гармонии и мира. Но те дни ушли в прошлое, весь мир перевернулся с ног на голову, в сердцах каждого поселился ужас.

Она была еще ребенком, слишком маленьким, чтобы понять, но достаточным, чтобы понять, что происходит что-то плохое. Ее родители боялись, старшие боялись, и она тоже, юная, с глазами, полными удивления перед миром, как у нее самой, боялась того, что может случиться.

А потом появился он, сияющий, как солнце, человек, чья сила соперничала лишь с доблестью его духа. Яркие рыжие волосы развевались на ветру, красные глаза были закрыты, пока он показывал ей все свои зубы в широкой улыбке, полной доброты.

"Эй, не волнуйся" Его голос был теплым, как легкий ветерок. Он нес в себе силу и мудрость, с которой не могли сравниться даже самые мудрые старейшины клана, ни их сильнейшие воины: "Все будет хорошо, я обещаю".

И она поверила ему.

ХхХ ~ настоящее ~ ХхХ

Куро прижала руку ко рту, потрясенная силой духа этого мальчика. Та доброта и сострадание, которые можно иметь даже к своим врагам... В этом больше не было сомнений, Наруто унаследовал это.

Она собралась с силами и повернулась, чтобы уйти - наконец-то она нашла свой ответ...

Гаара мог только смотреть на него расширенными глазами, сострадание Наруто было... удивительным чувством, которое он не мог описать. Как-будто... он прикасался к золоту, держа его за руку.

"Друзья..." С этим его глаза закрылись. Он чувствовал себя спокойнее, чем когда-либо за последние годы.

Наруто наблюдал, как Гаара медленно перевернулся и посмотрел на небо. В глазах ниндзя Суны больше не было ни гнева, ни ненависти. Вдохнув, Наруто опустился на песок, вокруг него летал Хайн, пытаясь обмахивать его большим листом, который он нашел; "Это был чертовски хороший день", - пробормотал он, когда увидел Югито, стоящего над ним и ухмыляющегося. "Супер..."

"Она хихикнула, садясь рядом с ним, она была уставшей, да и Наруто выглядел не лучше. "Ну, мы получаем радость от больничного отдыха." Она услышала, как Наруто громко застонал на

это; "Тоже не фанат, да? Мы с Би-сенсеем одинаковые".

"Думаю, после сегодняшнего дня я буду спать целую неделю..."

"Я тебя понял"

"Наруто!" Крики его друзей заставили его перевести взгляд; они подбежали к нему, на их лицах было написано беспокойство и облегчение.

Сакура сразу же опустилась на колени рядом с ним, осматривая его раны. "Ты в порядке?"

Хината вскоре присоединилась к розочке. "Ты заставил нас всех так волноваться".

Хаку ничего не сказала, глядя на Наруто и Югито. Карин лишь почувствовала облегчение в сердце, смахнув шальную слезу.

Саске сузил глаза, глядя на рыжего джинчуурики, а затем посмотрел на своего товарища по команде. "Что с ним?"

"Все в порядке", - он широко улыбнулся. "Мы все уладили".

Гаара ничего не сказал, он только закрыл глаза.

Новички из Конохи не могли не вздохнуть. "Только ты, Наруто", - сказала розоволосая, голос которой был полон гордости и привязанности.

"Это не удивительно", - Хината покраснела и застенчиво улыбнулась. "Ты всегда пробуждаешь в людях самое лучшее, Наруто-кун".

Светловолосый Узумаки смущенно потер голову. "Кто я? Нееееееее"

Настроение внезапно испортилось, когда мимо пронеслось красное пятно и схватило Наруто. Кушина появилась из ниоткуда и теперь крепко обнимала своего сына. "Слава богам, ты в порядке" Она осыпала его голову поцелуями, к его ужасу.

"Маааааа! Только не при всех..."

В это время Гаара просто бесстрастно смотрел в небо. Впервые за долгое время в его голове не звучали крики боли. Только спокойствие и шелест листьев на ветру.

Если и было место, которое Наруто ненавидел больше всего, то это была больница. Когда ему говорили, что он должен оставаться на месте, ничего не делать несколько дней подряд, когда ему подавали отвратительную еду вместо рамена, который он так любил. Наруто не был особо религиозен, но ожидание на больничной койке и подсчет времени, которое ему придется провести там, он считал сродни самому аду. Все говорили, что это место исцеления, но он был уверен, что там есть какой-то бог, который считает это его кармой за что-то, что он совершил в прошлой жизни.

Но Дзиджи был ясен: по крайней мере, один день или два под наблюдением. Не каждый день сражаешься с биджу, и самое большее, что у тебя есть, это несколько легких ран (сначала они были более серьезными; слава богам, что его Биджу ускорил заживление). В любой другой день он мог бы сойти с ума.

"Твой ход" - раздался скучающий гулкий голос некоего Нара.

"Что?" ответила удивленная и растерянная девушка в очках Узумаки, с недоверием глядя на стол для сёги. "Когда... как ты...?"

"Мы же говорили, что Шикамару хорош", - раздался дразнящий голос Сакуры.

Но сегодня у него была хорошая компания, чтобы скоротать время.

В палате было много народу, за что медсестры их и порицали. Но они ясно дали понять, что им совершенно наплевать на протокол: после вчерашней неразберихи одна палата, переполненная посетителями, занимала довольно низкое место в их приоритетах. У них были целые госпитальные отделения, где все еще лечили раненых.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1763860>